

яслях и дошкольных учреждениях, ...запрещение любого неравенства в отношении заработной платы, в осуществлении функций или приёма на работу по основаниям... семейного положения». Как правило, данные вопросы регулируются трудовым и иным законодательством [3].

Вместе с тем, в ряде государств в процессе реализации ювенальной политики имеется дисбаланс при защите прав ребенка, нередко нарушаются права матерей под предлогом защиты детей от домашнего насилия. В настоящее время ювенальная юстиция функционирует более чем в 60 странах. Функцию защиты детей от семейного насилия в большинстве стран выполняют не только правоохранительные органы в сотрудничестве с органами опеки, попечительства, местного самоуправления, но и специалисты по социальной работе. Одним из негативных примеров злоупотребления своими полномочиями может быть сложившаяся ситуация в скандинавских странах. Так, в Финляндии органы ювенальной юстиции иногда представляют собой потенциальную угрозу сохранению семьи как важнейшего института гражданского общества. В данной стране в случаях, когда чиновники считают родителей неспособными исполнять свои обязанности (родителей-одиночек, малоимущих или иммигрантов и др.), участились случаи изъятия детей из семей, где хотя бы один из родителей имеет российское происхождение. Из 5,5 миллионов жителей в Финляндии 55 тысяч русскоязычных семей (1%). По данным организации «Русские матери» за последние несколько лет из русскоязычных семей было изъято более 50 детей. Среднестатистически же по Финляндии в год забирают из семей около 3,5 тыс. детей [4]. Похожая ситуация складывается в таких странах, как Швеция, Франция, Дания, Германия, Бельгия, Великобритания и других.

Заключение. Таким образом, в демократических европейских странах брак, семья, материнство, отцовство и детство, их социально-правовая защита и государственная поддержка признаны важнейшими социально значимыми ценностями и в развёрнутом виде закрепляются на конституционном уровне, а не только в отраслевом законодательстве. Право быть родителем либо право на материнство относится к числу личных неимущественных прав и является естественным правом, присущим каждому.

Литература

1. Конституция Республики Беларусь 1994 г. (с изм. и доп., прин. на респ. референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Мн.: Амалфея, 2006. – 48 с.
2. Конституция Российской Федерации 1993 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.constitution.ru>. – Дата доступа: 24.02.2018.
3. Конституции государств (стран) мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/>. – Дата доступа: 26.02.2018.
4. Страны Скандинавии: Обратная сторона ювенальной юстиции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravfond.ru/?module=articles&action=view&id=1612>. – Дата доступа: 27.02.2018.

ПРАВОВОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ АНОНИМНЫХ РОДОВ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ФРАНЦИИ

Дорофеева М.С.

студентка 1 курса ВГУ имени П.М. Машилова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Козак М.А., ст. преподаватель

В каждом государстве, в каждом обществе, к сожалению, имеются люди, которые боясь ответственности, имея материальные трудности, или нежелание воспитывать ребёнка, рожденного вне брака, или зачатого при изнасиловании, или психологически не готовые к воспитанию детей ищут возможность отказаться от ребенка. В современном мире существуют разные способы отказа от детей. Например, официальный отказ от ребёнка, «бэби-боксы», анонимные роды и многое другое.

Целью данной статьи является анализ и выявление особенностей правового закрепления анонимных родов в законодательстве Франции.

Материал и методы. Материалом исследования являются зарубежные нормативные правовые нормы, труды авторов, рассматривающих процесс отказа от ребенка путем проведения анонимных родов. При написании статьи был использован метод анализа теоретико-правовых взглядов. Метод анализа употреблялся совместно с методом синтеза, который позволил объединить в единое целое различные точки зрения и систематизировать особенности закрепления процесса анонимных родов в законодательных актах Франции.

Результаты и их обсуждение. Историю введения организованного отказа от ребенка во Франции чаще всего связывают с именем Викентия де Поля, который предложил использовать «вертушку для подкидышей». Данный механизм подразумевает углубление в стене приюта, куда можно было положить ребенка, которого в последующем можно было забрать, но только с внутренней стороны помещения после того, как роженица позвонит в колокол. Еще в 1638 году при создании приюта для подкидышей, Викентий де Поль стремился бороться за жизни новорожденных детей, пытался предоставить альтернативу женщине, оказавшейся в сложной ситуации, для спасения жизни ненужным собственным матерям детей [1, с. 7].

Одним из первых нормативных актов во Франции, положившим основу и закрепляющим возможность оставления ребёнка анонимно можно назвать Декрет, который был принят 28 июня 1793 года, в соответствии с которым закреплялась обязанность государства взять на себя расходы на роды и заботу о родившей женщине до ее полного физического восстановления. Любая информация о родительнице объявлялась «нерушимой тайной». В 1904 году были запрещены так называемые «вертушки» на территории Франции. В соответствии с законом была создана система «открытого бюро», которое работало круглосуточно и давало возможность женщине оставить своего ребёнка анонимно. Уже тогда обязательным условием было разъяснение последствия такого отказа и предлагалась различного рода помощь. Следующим законодательным актом, защищающим анонимные роды стал декрет-закон от 2 сентября 1941 года, который условно можно назвать «о защите рождений». Этот закон утвердил: «возможность анонимных родов и бесплатную медицинскую помощь женщине в течение месяца до и после родов в любом больничном учреждении, которое могло оказать ей такую помощь в соответствии с её состоянием» [3].

В настоящее время анонимные роды закрепляются нормами гражданского законодательства, а именно в Гражданском кодексе Франции, в статье 326, говорится о том, что во время родов мать может потребовать, чтобы тайна её поступления в медицинское учреждение и её анонимность были соблюдены.

В ст. 57 Гражданского кодекса Франции имеется подтверждение того, что во Франции закрепляется институт анонимных родов, об этом говорит положение о том, что, если личности родителей ребёнка или одного из них не были названы при регистрации рождения ребенка, то в книге актов гражданского состояния, также будет отсутствовать запись о родителях. В ст.2 Гражданского кодекса упоминается о праве и матери и отца выбрать своему ребенку имя, но если женщина, изъявившая желание сохранить анонимность рождения ребёнка, захочет сообщить, какие имена она хотела бы дать ребёнку, она должна сообщить об этом, и регистратор актов гражданского состояния должен выбрать имя самостоятельно. Последними новшествами являются два положения Кодекса: в статье 62-1 Гражданского кодекса Франции, уточняется, что отец может самостоятельно, без разрешения на того родившей женщины, отстаивать права отца, через обращение к прокурору Республики. Прокурор, в свою очередь, при подтвержденной информации, должен внести изменение в свидетельство о рождении ребенка. Изменения и дополнения 2007года, внесенный в Гражданский кодекс и Кодекс социального действия и семьи, гласят о том, что ребенок, достигший 18 летнего возраста, может получить доступ к информации, если она была оставлена его родителями [2].

В сфере семейного законодательства в статье L. 222-6 Кодекса социального действия и семьи подерживается и уточняется, что женщина, решившаяся на анонимность до и после родов, должна быть проинформирована о социальных, правовых последствиях оставления ребенка на попечение государства и важности каждого человека иметь доступ к своему происхождению и своей истории. Ей предлагается (не в обязательном порядке) оставить общие сведения о состоянии своего здоровья и здоровья отца ребенка, о родственниках и причинах своего поступка. Обязательно оставляет свои личные данные в закрытом конверте. Её должны информировать о том, что она в любой момент может забрать своего ребенка, если это не будет противоречить интересам ребенка [3].

В современной Франции, по данным СМИ, совершается 50–100 убийств новорождённых детей, а около 600 детей появляются на свет в роддомах под общей фамилией X. Сама процедура анонимных родов, в соответствии с вышеуказанными законодательными актами, описана в различных медицинских и медико-научных журналах. В них говорится о том, что современные анонимные роды происходят только в родильных домах, где во всех документах женщина фиксируется под именем роженицы «Икс» (accouchement sous X). Затем матери предлагается один месяц на обдумывание и у нее оставляют право на изменение решения. Если же роженица, всё-таки, не передумывает, то ребенок передаётся на усыновление. Анонимные роды в новой редакции кодекса сохранились, со следующими требованиями к работе с роженицей: Во-первых, обязательное информирование матери о том, что она может оставить для ребенка сведения о его происхождении. Но к ним он получит доступ не ранее, чем через 18лет. Во-вторых, повзрослев, ребёнок может запросить у социальных служб информацию о матери, которая не будет раскрывать её личность, независимо хочет она этого или нет. В-третьих, обязательное консультирование матери по поводу принятого ею решения, а также социальных услуг, которые она сможет получать, если решит растить ребенка лично.

Во Франции, на данный момент, могут передать ребёнка в возрасте до одного года службам защиты детства и попросить их о том, чтобы данные этих родителей остались в тайне. Службы защиты детства обязаны помочь родителям и не имеют права отказать им в этой услуге [3, с.108].

Заключение. Таким образом, анонимные роды – это целый институт, который позволяет женщине, родившей ребенка, оставить его на попечение государства анонимно, без раскрытия её личности, и в тоже время остается возможность у ребенка получить информацию о своих родителях, без создания ответственности родителей за оставление ребёнка.

Литература

1. Бухтоярова, И.М. Исторические предпосылки складывания института милосердия в России / И.М. Бухтоярова, А.В. Панова // *Берегиня*. 777. Сова: Научный журнал / гл. ред., профессор Р.Г. Гостев, зам. гл. ред. профессор Е.П. Белозерцев, профессор Г.К. Сафаралиев, профессор Д.В. Ливенцев. – М.: Еврошкола, Воронеж: ОАО «Воронежская областная типография», 2016. – № (28). – 283 с.
2. Гражданский кодекс Франции (консолидированная версия 02.03.2017 г.) // Code civil (version consolidée au 2 mars 2017) (версия, оснащенная автоматическим переводом) [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp?id=17359>.
3. Якушев, Л.П. Зарубежные кодексы социального обеспечения: возможные аналогии [Электронный ресурс] / Л.П. Якушев. – 2002. – 4 мая. – Режим доступа: http://pensionreform.ru/files/1_1254/zarubezhnyekodeksy.pdf.
4. Арчакова, Т.О. Практики анонимного оставления новорожденного ребенка в Европе и США: многообразие подходов / Т.О. Арчакова // *Социальная психология и общество*. – 2012. – № 2. – С. 103–115.

РАЗРЕШЕНИЕ СПОРТИВНЫХ СПОРОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Дубатов Е.Н.

студент 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Шашкова И.М., ст. преподаватель

Одно из явных последствий становления профессионального спорта как самостоятельного предпринимательства неотвратимо стало значительное увеличение числа так называемых "спортивных" споров. Спортивные споры имеют место как на национальном, так и на международном уровне. Известно, что точной статистики о количестве таких споров, рассмотренных государственными или третейскими судами, ни в одной из стран, в том числе в Республике Беларусь, не существует.

Целью данного исследования является рассмотрение проблем возникающих при рассмотрении спортивных споров в Республике Беларусь на текущем этапе.

Материал и методы. При написании работы рассматривался Закон Республики Беларусь «О физической культуре и спорте». Основным методом исследования являлся метод формально-юридического анализа.

Результаты и их обсуждение. При рассмотрении спортивных споров государственными судами, хотелось бы заметить, что суды общей юрисдикции, а равно арбитражные третейские суды принимают решения, опираются исключительно на нормы действующего законодательства. Комплексной нормативной базой, регулирующей отношения в области профессионального спорта, в Республике Беларусь до сих пор не существует, и суду нечем руководствоваться при принятии решений. Главной причиной этого является неразрешенность в Законе о физической культуре и спорте вопроса относительно отраслевой принадлежности норм, регулирующих отношения в сфере профессионального спорта. Кроме того, у судей судов общей юрисдикции отсутствуют знания специфики спорта, которые можно восполнить не иначе как привлекая к рассмотрению дела специалиста. Так, например, в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации предусмотрена возможность привлечения арбитражного заседателя. В результате привлечения арбитражных заседателей формируется состав суда, в котором есть и юрист (судья), и специалисты в той сфере деятельности, к которой относится возникший конфликт. Эти специалисты призваны помочь судье вникнуть во все тонкости дела, следовательно, вынести законное и обоснованное решение.

В Республике Беларусь суды общей юрисдикции могут рассматривать спортивные споры на базовом уровне, например, о неправомерном судействе каких-либо национальных соревнований и споры, непосредственно тесно связанные с общеправовыми дисциплинами такими, как допустим трудовое право. Но никто не гарантирует, что при рассмотрении споров о неправомерном судействе никаких проблем не возникнет. Если же конфликты случаются на международных соревнованиях, то все споры рассматривает спортивный арбитраж, о который мы рассмотрим немного позже. В Беларуси так же создан спортивный третейский суд. 22 ноября 2012 года управление юстиции Мингорисполкома зарегистрировало Спортивный третейский суд при общественном объединении "Белорусский республиканский союз юристов".

По состоянию на 2018 год о стабильной работе суда говорить нельзя, так как рассмотренных спортивных споров крайне мало, поэтому делать какие-то выводы о работе суда не представляется возможным. Но является важным тот факт, что дела он все-таки рассматривает, что свидетельствует о наработке практического опыта в Республике Беларусь, по данным видам споров.

В статье 48 Закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте», Под спортивным спором понимаются конфликт субъектов физической культуры и спорта по поводу взаимных прав и обязанностей в сфере спорта, а также их разногласия, возникающие из отношений, хотя и не являющихся отношениями в сфере спорта, но оказывающих влияние на права и обязанности этих лиц как субъектов физической культуры и спорта.

Спортивные конфликты в Республике Беларусь рассматриваются в соответствии с законодательными актами судами, в том числе с применением альтернативных способов рассмотрения спортивных споров, допускаемых в соответствии с законодательством, в том числе посредством медиации и третейского разбирательства.